

Гулшат Суйндык

Гэп

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С89

Суйндык Г.

Гэп / Суйндык Г. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. —
166 с.

ISBN 978-5-532-94424-4

На одной из улиц Лондона серебристое свечение заманивает 32-летнего Тома Спаркли в магическое место под названием Гэп. Более трехсот лет Гэп был скрытым пристанищем для лондонцев. В последний раз жители Лондона попали сюда во время фашистских бомбардировок, и с тех пор гэперы живут в изоляции от внешнего мира. Тому предстоит узнать, почему фантастический мир Гэпа открылся именно ему. Секретная операция МИ-6 вкупе с политическим хаосом, царившим в Гэпе, только приближают его к разгадке самой главной тайны Лондона... Mind the Gap!

ISBN 978-5-532-94424-4

© Суйндык Г., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Лондонский дождь, 2020 год	5
Глава 1. Спустя семьдесят лет	7
Глава 2. Почетный аутер	17
Глава 3. Главная тайна Лондона	31
Глава 4. Шестое пророчество	48
Глава 5. Опасные блики	64
Глава 6. Mind the Gap!	80
Глава 7. Томас Спаркли	94
Глава 8. Важен только Дом	111
Глава 9. Тридцать третья миссия	129
Глава 10. «Моя прекрасная камелия...»	147
Глава 11. За Стеной	157
Лондонский дождь, 2020 год	165

Моим родителям посвящается

Лондонский дождь, 2020 год

Зима в Лондоне задалась не сразу. Каждый день не прекращая лил проливной дождь. Горожане как могли укрывались от холодного дождя, который, казалось бы, находил их везде. Синоптики вспоминали, что такие обильные осадки в последний раз были больше тридцати лет назад. В ту зиму 1987 года столица Соединенного Королевства практически уплыла в Темзу.

В нынешний сезон коммунальные службы справлялись лучше. Однако дождь лил практически везде, где можно, и везде, где нельзя. Небесная канцелярия не пощадила даже свой земной аналог, расположенный на Даунинг Стрит, 10.

В то утро водонасосная машина с гулом выкачивала воду со двора резиденции премьер-министра Соединенного Королевства Питера Джоунсона. Глава правительства не скрывал раздражения от грохота, но выбирать не приходилось: резиденцию могло подтопить с таким же успехом, как и все остальное в Лондоне.

Дождь громко бил в окно, все больше усиливая нервозность премьера. Он просматривал важные отчеты. Взяв очередной доклад, Джоунсон поморщился. Это был отчет «G» от Комитета'87.

Отношения с этим комитетом изначально сложились непростые. Когда премьер выиграл выборы и занял свой пост, то был крайне удивлен, узнав о существовании такого подразделения. Первая встреча с главой Комитета'87 мистером Баттером закончилась приступом нервного смеха. Премьер как мог избегал следующего контакта, но очередная встреча по регламенту состоялась уже через месяц. В этот раз все оказалось намного сложнее: понять-то ситуацию премьер смог, но принять – нет. Вопросов было куда больше, чем он мог в тот момент сформулировать. Правда, один из них все же вырвался из уст новоиспеченного главы правительства:

– А королева знает?

Ответ последовал незамедлительно:

– Королева знает обо всех делах в своем королевстве.

Обсудить *это* с королевой премьер не рискнул. За второй встречей последовала третья, десятая, двадцатая... С каждым разом Джоунсон все больше мрачнел и после вечером запирался у себя в кабинете. Помощники знали, что на следующее утро надо обязательно пополнить запасы односолодового виски, крепчайшего напитка, который премьер употреблял в моменты искреннего... негодования.

Комитет'87 имел особый секретный статус и подчинялся напрямую премьер-министру. Желтые G-конверты передавались лично в его руки и забирались таким же образом. О существовании тайного комитета знал только ограниченный круг в правительстве.

Как-то раз старший помощник попытался вскрыть конверт самостоятельно, чтобы сохранить драгоценное время своего патрона. Однако вошедший в этот момент премьер наорал на него такими крепкими словами, которые никоим образом не соответствовали статусу английского джентльмена. С тех пор ни у кого не возникало даже мысли прикасаться к желтым конвертам, как и задавать вопросы.

Так и сегодня рано утром отчет принесли премьеру прямо в руки. Доклад о G-ситуации отлично зашел под паршивое настроение господина Джоунсона. Казалось бы, что может быть хуже? Но содержимое желтого конверта показало, что может. И ситуация требовала его, премьер-министра Соединенного Королевства, незамедлительного решения. По сути, он его уже давно принял, только вот решимости не хватало. Да и погода подсказывала, что он поступает как надо.

Как надо в холодный дождливый январь.

Глава 1. Спустя семьдесят лет

В ту пятницу Том Спаркли возвращался домой после полуночи. Распрощавшись с друзьями в пабе, он двинулся домой по обычному маршруту. Идти пришлось пешком, так как центральную ветку метро закрыли из-за срочного ремонта. Выпитое виски сильно ударило в голову, но мерзкая погода быстро приводила в чувство. Том поежился от холода и ускорил шаг. Он пытался шагать ровно, но иногда все-таки припрыгивал от распирающей радости. Прыгал так, чтобы никто не заподозрил его, взрослого человека, во невзрослом поведении и насколько позволяли ему выпитые шоты с виски.

Что ж, последние события в его жизни действительно окрыляли. Он недавно переехал в лондонский район Стратфорд, недавно перешел на высокооплачиваемую работу в крупный банк и недавно отметил тридцать второй день рождения. Все эти «недавности» означали, что ему больше не придется тратить по три часа в день на поездки, он будет получать гораздо больше и стал на год старше. Последний факт, правда, был с легким налетом грусти.

Том уже видел впереди огни своей станции, как вдруг на его пути встал местный бездомный. Грязный высокий старик выклянчивал деньги на еду. Том подкинул ему пару фунтов и уже хотел направиться дальше, но бездомный остановил его.

– Торопитесь? Понимаю, сегодня каждый хочет занять лучшие места в Стратфорд-кабаре, – подмигнул старик.

– А что там будет? – спросил Том. Про кабаре он слышал раньше. Сомнительное, но очень популярное заведение.

– Ох, как раз сейчас там выступает новая звезда со своим коронным номером «Дождь со сливками». Все порядочные джентельмены уже там. И непорядочные, кстати, тоже.

Старик удалился, громко смеясь, явно довольный своей шуткой. Заинтригованный Том немного постоял, оценивая про себя, хватит ли его харизмы на сегодняшний вечер. Но шатавшиеся после выпивки в пабе ноги намекнули, что исход будет неблагоприятным. Хотя обычно Том, зеленоглазый, широкоплечий брюнет, не пропус-

кал такие посиделки. В этот раз он решил пойти домой, мысленно обещая вернуться в кабаре в следующий раз.

Под ногами через какое-то время асфальт сменился мокрой брусчаткой, и стены знакомых домов, потемневшие от сырости, обступили Тома. Впереди виднелся поворот на родную улицу. Том обогнул дорожный знак, крутанулся вокруг гибкого ствола молодого клена, сделал пару шагов и замер.

Ближайшая к нему кирпичная стена вдруг ожила – стала расти в сторону, удлиняясь на глазах. Пустое пространство дороги быстро застраивалось само по себе темными кирпичами, которые возникали из воздуха и беззвучно укладывались друг на друга. В полной тишине за несколько секунд стена вытянулась на метр, еще немного – и она перекрыла дорогу до ближайшего перекрестка.

Том моргнул, крепко протер ладонями лицо, но галлюцинация не исчезла. Дорогу перед ним перекрыла длинная и высокая кирпичная стена, которой только что не было на этом месте... И она была до невозможности настоящей.

Ошеломленный Том огляделся. Ночная улица была безлюдной, и он оказался единственным очевидцем происходящего. «Стрессанул», – решил он и крепко зажмурился. Открыв глаза, снова увидел стену. Она перестала расти, и исчезли эти сводящие с ума летающие кирпичи. И только Том успокоился, как стена стала размеренно дышать. Вдох и выдох... вдох и выдох... кирпичи при этом раздувались, вот-вот грозя выпасть, а затем тут же съеживались в пространстве, и все повторялось.

– Как живая, – подсказал голос внутри.

Новое чудо добавило к выпитому ту недостающую каплю храбрости, за которой начинается что-то очень веселое или очень грустное. Парень решительно мотнул головой, подошел к стене и прикоснулся к дышавшим кирпичам. Стена тут же задрожала, словно при землетрясении. Дробный стук посыпавшихся на брусчатку кирпичей был перекрыт пронзительным визгом трущегося железа. От неожиданности Том присел, зажав уши ладонями.

Стена стала раздвигаться. Том смотрел, как кирпичи из центра сворачивались по бокам, расширяя пространство и образуя коридор

для входа. Из портала медленно выплывал серебристый свет, и чем просторнее становился коридор, тем ярче свет заливал все пространство вокруг. С ослепляющим светом Том также почувствовал и толп очень холодного воздуха, шедшего из коридора.

В этот момент Том заметил, что с ним происходит что-то невероятное. Какая-то сила заставляла его шагнуть в коридор. Серебристый свет, исходивший оттуда, был чарующим и манил к себе. *«Иди ко мне... Иди ко мне...»* – проносилось в голове Тома. Он не мог отвести взгляд от серебристого мерцания. Это свечение словно обволакивало, призывая дотронуться до него. *«Я здесь... Я здесь...»* Он прикоснулся к свету и удивился, что его можно ощущать. Свечение оказалось настолько приятным на ощупь, что Том протянул к нему руку. Серебристый свет просил сделать еще один шаг навстречу. *«Еще... Еще...»* В какой-то момент в сознание закралась мысль, что это ловушка. Но серебристое мерцание тут же успокаивало его: *«Все хорошо... Все хорошо...»* Он почувствовал себя спокойным и счастливым, будто его обнимал кто-то самый родной...

И тут Тома разорвало на части. Дичайшая боль разрезала тело пополам. Его будто вытряхнули из кожи, а внутренности затянуло в огромную аэродинамическую трубу. С тошнотворной тоской он ощущал, что летит по тоннелю, подчиняясь роковому движению вперед, но даже теми остатками сознания, которые у него сохранились, не думал о физической боли. Его жгло от мысли, что самое родное так вероломно его обмануло. Возможно, он впервые в жизни ощутил такую теплоту...

Очнулся Том от завываний сирены. Голова все еще кружилась, а вой только усиливал дезориентацию. С трудом, но удалось встать на ноги. Он огляделся. Слишком жаркий воздух, и местность незнакома. Нет, он точно не в Стратфорде... Вокруг него не было ни одного строения, только земля, покрытая сорняками. Напротив стояла знакомая кирпичная стена, однако теперь она протянулась далеко за пределы горизонта, и была намного выше стратфордской, которую он видел вчера... Хотя было ли это вчера? Он не знал, сколько времени находился без сознания.

В центре кирпичной стены заметил черные ворота, посередине которых располагалась гравировка символа из пяти колец, как бы вложенных друг в друга. Под символом выдолблены слова «*West Gates*»¹. Вся поверхность ворот, сверху донизу, была покрыта тысячами гвоздей самой замысловатой формы, длины и ширины. Крошечные и огромные, прямые и скрюченные, завернутые в узлы, ржавые и новые, гвозди были вколочены в ворота. Несмотря на жару, от черных ворот исходил ледяной пар, придавая им еще более злобный вид.

– К черту вас трогать еще раз, – поморщился Том.

– Сэр, отойдите от ворот, – внезапно раздался голос за спиной. Вой сигнализации резко стих. Он обернулся и увидел трех мужчин в форме, напоминавшей полицейскую.

– И медленно идите к нам, – сказал один из них. Они направили на него оружие. Как только Том сделал пару шагов в их сторону, двое повалили его на землю и надели наручники. Третий вытащил листок из кармана и стал зачитывать:

– В соответствии с Декретом о предотвращении Внешних-Внутренних-Возможных угроз, далее именуемые как В-В-В угрозы, всем гэперам вне зависимости от статуса памяти их семьи в Гэпе, а также партийной и зонированной принадлежности категорически запрещается приближаться к воротам любых из пяти зон ближе чем на сто метров. В случае неповиновения гэпер будет доставлен в Центр воспитания. Степень его вины будет определять специальная комиссия, созданная при Департаменте невидимости Министерства по управлению Гэпом. Указ подписан министром Ричардом Рулсом.

Затем полицейский пригнулся к Тому, которого еще удерживали на земле.

– Сэр, вы грубо нарушили Декрет о В-В-В угрозах. Ваше имя?

– Том... Томас Спарккли. Послушайте, я ничего не нарушал... Я не понимаю, как здесь оказался...

¹ Западные Ворота (пер. с английского).